

ХОТЕЛ БЫТЬ СМЕЛЫМ — СТАЛ!

Эти слова одной из прокопчанок о Борнсе Волынове точно характеризуют идейный настрой, духовный мир другого нашего земляка поколения 40-х годов Павла Ефимовича Зубарева — тоже из орлиного племени. Поэту-му-то мы и вынесли их в заголовок рассказа о нем, рассказе, собранного по крупицам из воспоминаний родных и товарищей. Павла сегодня нет с нами. В суровом 43-м отдал жизнь за то, чтобы мир и счастье поселились на нашей земле и к звездам, теперь уже на разведку Вселенной, мог подняться еще один прокопчанин, Павел Зубарев, как и космонавт-14, взрастил, дал крылья для полета наш славный шахтерский город.

ЕЩЕ одно эхо войны. Его донесло к нам, в Прокопьевск, из-под Старой Руссы...

Ковш экскаватора врезался в болотистую почву и раздался скрежет металла. «Уж не снаряд ли неразорвавшийся? — забеспокоились машинист экскаватора Владимир Дмитриевич Китаев и его помощник Володя Пичугин, — такое случается на старорусской земле».

Продолжая поднимать грунт, действовали они теперь гораздо осторожнее, и вскоре из образовавшейся воронки глянул в небо пулеметный ствол, затем показался фюзеляж самолета. Болото могло сохранить и его экипаж. Владимир Дмитриевич приглядывался к каждому предмету, извлекаемому ковшем. Так поднял он на поверхность тела двух человек.

Ими оказались украинец из-под Киева — Анатолий Андреевич Шевченко — Швец и русский, наш земляк Павел Ефимович Зубарев. Первый, по всему судя, — пилот, второй — стрелок-радист. Установить их имена удалось по документам, обнаруженным в гимнастерках. На груди у обоих комсомольские билеты. Павлу Зубареву билет за номером 11380275 был выдан Прокопьевским горкомом ВЛКСМ.

Личные вещи, фронтовой «Блокнот агитатора», заляпанные кровью, — все это говорило о том, что экипаж вел воздушный поединок или принял неравный бой. А может, самолет попал под разрыв вражеского зенитного снаряда?

Когда это случилось? У летчиков обнаружили номер «Правды» за 6 февраля 1943 года. День вылета? Не обязательно. Бесспорно одно: Павел Зубарев и Анатолий Шевченко-Швец погибли не раньше этой даты. Других подробностей пока установить не удалось. Возможно, расскажут об этом документы военного архива Министерства обороны СССР — запрос туда уже ушел.

Комиссия опознала и самолет — грозный штурмовик ИЛ-2. Машины этой марки не однажды наводили ужас на фашистов.

Все эти сведения нам в город передал по телефону военком Старой Руссы В. П. Пономарев. Так появилось в газете обращение ко всем прокопчанам помочь найти родных и близких летчика. Его передали также городское радио и Кемеровское телевидение.

Мы уже писали о том, какую реакцию вызвало это сообщение в городе. Передо мной записи, по крайней мере, десятка бесед — люди шли в редакцию, чтобы рассказать о родственниках, друге юности. Передо мной письма прокопчан. Большинство Павел знаком. С кем-то, того не подразумевая, оказался в одно время на одной линии огня.

Из всех отрывочных воспоминаний складывается портрет человека флухотворенного, сильного, смелого, способного на подвиг.

И он совершил его.

ЭТИХ ребят с переулка Шоссейного и других прилегающих к вокзалу улиц знают далеко в округе. «Отчаянные», — качают головами старухи, глядя, с каким азартом участвуют они в воображаемых военных сражениях. «Смелый, настоящий друг», — восхищаются сверстники, не раз наблюдавшие, как Павла — так ласково называли его одноклассники — не дает в обиду младших, заступается за слабых и при любых обстоятельствах остается верным своему слову. Понятно, все за ним тянулись.

На него заглядываются девочки. Стройный, черноволосый парнишка, настолько аккуратный, что его обыкновенный костюм — цельчатая куртка да черные брюки — всегда казалась праздничным нарядом, привлекает их внимание не только внешним видом.

«Своей целеустремленностью, собранностью и, несмотря на отчаянность, скромностью», — сообщает его одноклассница Мария Никитична Мельникова (Сухокурова), ныне учительница 41-й школы.

Но ему не до девчат. И не всегда до учебы. «Очень прямой, открытый. Способный. Но прилежание какое-то выборочное — к любимым предметам», — вспоминают его учителя Н. К. Рохина и М. К. Прусс.

Конечно, школе хотелось, чтобы каждый ученик по всем дисциплинам шел ровно. Но что поделаешь? Впрочем, они находили с ним общий язык. Н. К. Рохина преподавала физику, а Павел, заядлый спортсмен — футболист, лыжник, не раз отстаивавший честь школы, — во всем помогал ей. «Стоило только сказать: организуй ребят — и, смотришь, они во главе с Пав-

лом уже ждут тебя, готовые выполнить все порученное», — рассказывает Надежда Кондратьевна.

Она была у них и классным руководителем, а потому нередко встречалась с отцом и матерью Павла, навещала их дома. Строгость в семейный уклад, очевидно, вносил отец Ефим Михайлович, малоразговорчивый, даже несколько угрюмый человек, но прекрасный работник. Он и детей — а их было четверо братьев да две воспитывавшихся в этом доме с детства двоюродные сестры — приучал к труду. За всеми строго были закреплены обязанности.

Душой же семья, по мнению многих, была мать Степанида Григорьевна — простая женщина, чуткая, отзывчивая, добрая. Сыновья и приемные дочери делились с нею самым сокровенным. Так же близки к тете Стеше друзья детей — дом всегда был для них открыт.

Ефим Михайлович и Степанида Григорьевна о смерти сына узнали в начале 1944 года из извещения командования полка и писем его фронтовых друзей. Они сообщили, что самолет, на котором Павел шел на боевое задание, был подбит и упал в расположение противника. К сожалению, письма эти не сохранились. Родители же умерли несколько лет назад в Прибалтике. О том, как стало известно о гибели брата, нам рассказали его сестры.

НО ВЕРНЕМСЯ к дням юности Павла, озаренной большой мечтой — стать летчиком. Он много читал и был в курсе всех авиаторских новинок. По-

газетам следил за подвигами наших прославленных героев неба. Другим сознавался, что немного завидует им, говорил, постарается быть похожим на Чкалова.

Это была реальная мечта. Павел знал, что ему делать для осуществления заветной цели. Перед ним был пример многих ребят из 4-й школы, которые уже учились в аэроклубе. «Помню, как мы, уже курсанты аэроклуба, по пути с парашютной вышки на аэродром прямо в комбинезонах заезжали в родную школу, помню, с какой нескрываемой завистью смотрели на нас все ребята. А Павел Зубарев все расспрашивал, какие документы нужны для зачисления в клуб...» — рассказывает А. П. Озеров, ныне машинист компрессорных установок Прокопьевского холодильника.

После семилетки Зубарев и его ближайший друг Саша Осипенко поступают в горный техникум и одновременно занимаются в аэроклубе. Когда же один из инструкторов говорит им, что летное дело требует всего времени, без остатка, уходят из техникума и целиком отдаются своему увлечению.

Овладение теорией, практические занятия — день уплотнен до предела. Но Павла это не тяготит, и никто из теперешних его учителей уже не сетует на недостаточность прилежания. «Я должен летать. И как можно скорее. Время такое, что я нужен Родине сейчас», — делится Павел своими мыслями с подругой юности Ниной Абрамовой.

Зубарев торопился, потому что уже шла война. На фронт вскоре ушла Нина Абрамова, а он все еще в далеком тылу, и пока при сводках Совинформбюро у него лишь бессильно сжимаются кулаки.

Его час настал в сорок втором. Краткосрочная учеба в авиационном училище — и линия огня. «Наконец-то можно целиком отдаться любимому делу. Мои знания пригодятся, чтобы быть одним из участников битвы с фашизмом. Я отомщу им за все», — пишет он Нине.

Изредка короткие весточки приходят и в Прокопьевск. Мать, получившая известие о гибели одного из сыновей, Анатолия, особенно волнуется. Как может утешает ее отец.

Потом они узнают, что не стало еще одного сына...

Спустя 26 лет его хоронили со всеми воинскими почестями в Старой Руссе. Из нашего города выехали туда родственники, друг Александр Никитович Осипенко — директор фабрики механизированного счета, Мария Петрова — секретарь горкома комсомола. Они увезли на его могилу прокопьевскую землю.

Но если бы даже никто из прокопчан по каким-либо причинам не мог проводить Павла в последний путь, его похоронили бы так же торжественно, с соблюдением воинского ритуала староруссов. Потому что он, отдавший жизнь за многострадальную, политую кровью тысяч землю, стал сыном и старорусской земли.

Л. БЕЙЛИНА.

На снимках: Павел Ефимович Зубарев, его комсомольский билет, который вместе с другими экспонатами — парашютом, деталями самолета и личными вещами — будет выставлен в городском музее.

САЛЮТ ГЕРОЯМ

М. ПЕТРОВА — СЕКРЕТАРЬ ГОРКОМА КОМСОМОЛА

СТАРАЯ РУССА. Район кровопролитных, длившихся более двух лет боев. Восемь раз переходил город из рук в руки. От него остались тогда, в 43-м, одни лишь развалины. Об этом рассказывают нам учебники истории, очевидцы. В их числе прокопчане, принимавшие участие в освобождении города.

Из руин и пепла ныне познана новая Старая Русса. Воскрешен город. Но нельзя воскресить более 100 тысяч его защитников и освободителей, отдавших жизнь за наше счастье, нельзя вернуть отцов осиротевшим детям, сыновей — матерям. Среди них наш земляк, воспитанник прокопьевской комсомолки Павел Зубарев.

Мне выпала честь представлять наш город на его похоронах.

Рано утром большая делегация староруссов — в ее числе ру-

ководители района, ветераны партии и комсомола — с колонной машин отправилась в село Залучье, где должно было происходить захоронение героев. В этот день с утра зарядил сильный дождь, но он не мог остановить поток людей, прибывших со всего района, чтобы отдать последний долг воинам.

Залучский клуб. Над останками героев в почетном карауле замерли солдаты. Оркестр исполняет траурные мелодии. Часы прощания. Тысячи староруссов побывали здесь, чтобы склонить головы перед славными патриотами. Люди не расходятся — они ждут, когда состоится вынос тел, чтобы проводить Анатолия Шевченко-Швца и Павла Зубарева в последний путь.

Колонна движется к воинскому кладбищу — месту захоронения летчиков. Гробы устанавли-

вают у постаментов памятника воинам, отдавшим жизнь за Старую Руссу. Митинг открывает секретарь райкома партии В. И. Баранов. Он представляет слово секретарю райкома комсомола, комсоргам завода, Залучской средней школы. Они заверяют всех присутствующих, что всегда будут свято чтить память героев-летчиков.

На митинге мне, представителю прокопьевских комсомольцев, выпала честь произнести прощальное слово. Я говорила, что для совершившего подвиг высшая награда заключается в памяти народной, что имя Павла Зубарева навсегда будет зане-

сено в историю родного города, вырастившего тысячи таких, как он, славных сынов Родины. И еще о том, что для нас Павел не умер — погиб во имя жизни, и теперь он известен каждому прокопчанину. Мы будем сверять по его делам свои поступки и так же, как Павел, когда понадобится, станем на защиту Отчизны.

Митинг закрыт. Звучит прощальный воинский салют. Мы привезли с собой нашу прокопьевскую землю, и теперь она, смешанная с многострадальной священной старорусской землей, ложится на могилы погибших. Вечная вам память, герои! Знай-

те: вы отдали свои жизни во имя светлого будущего. Поколение 60-х годов принимает от вас эстафету и клянется так же, как вы, любить и свято беречь страну, имя которой Советский Союз.

Наша клятва еще раз прозвучит 9 мая, в День Победы, на митинге у памятника воинам-комсомольцам. В этот торжественный час священная земля с могилами героев, так же как и старорусская, будет смешана с прокопьевской землей, посланней своих сыновей отстаивать честь и независимость нашей Родины в суровую годину Великой Отечественной войны.

ПРОКОПЧАНЕ ОТ ДУШИ БЛАГОДАРИТ ВСЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТАРОЙ РУССЫ И СТАРОРУССКОГО РАЙОНА, ВОЕНКОМАТ ЗА ТО СЕРДЕЧНОЕ УЧАСТИЕ, КОТОРОЕ ОНИ ПРИНЯЛИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН НАШЕГО ЗЕМЛЯКА ПАВЛА ЕФИМОВИЧА ЗУБАРЕВА.